

ЖИТИЕ СОЛОМИДЫ

По рассказу Ф.Абрамова «Из колена Аввакумова»

Соломея. Соломида. Такое необычное, редкое имя дает Ф.Абрамов своей героине рассказа «Из колена Аввакумова».

Нет сомнения: в литературном творчестве имена суть категории познания личности. Имя оценивается как тип, как духовная конкретная форма личностного бытия, как идея. Имя – онтологически первое, а носитель его – второе.

« Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Пс.113,9). На медали, в память Отечественной войны и освобождения России от нашествия Наполеона I, находим эти слова из Псалтири. Эта фраза также была выбита на серебряной монете 1 рубль. Теперь говорят: «Как назовёшь корабль, так он и поплывёт»...

Давно замечено, что между именем, данным человеку при рождении, его характером и дальнейшей судьбой существует удивительная незримая связь.

В народе это было хорошо известно. В воспоминаниях о Федоре Абрамове Л.В.

Крутикова-Абрамова: «Мать упросила священника не нарекать его именем Касьяна, а поискать что-нибудь более привычное, «а то потом будет упреков от парня».

Почему же в рассказе «Из колена Аввакумова» Ф.Абрамов дает своей героине столь необычное имя?

«По имени и житие» говорится.

Автор несомненно знал носителей имени Соломония – Соломея – Соломида. Напомним и мы о них.

Ближе всех нам, наверное, русская Соломония Сабурова (1490—1542), она прославилась как самая красивая девушка, которую выбрал себе великий князь Василий III в жены из 500 девиц. Судьба её трагична: заточение в Покровский монастырь в Суздале, постриг с именем София. Как сообщает Постниковский летописец « пять лет она была в Каргополе и оттоле переведена бысть в Девичь монастырь». Каргополь находился тогда под личным управлением Василия III и был известен как место ссылки родовитых людей. В конце жизни она стяжала святость и была канонизирована как преподобная.

Соломония Маккавей (ум. 166 до н. э.), мать семи братьев ветхозаветных мучеников, убитая вместе с ними за отказ нарушить закон Моисеев, в гонения Антиоха IV Эпифана (2Мак. 7)

В народных заговорах и духовных стихах упоминается бабушка Соломонида.

В Новом Завете имя Саломия появляется несколько раз.

Саломея - (нач. I века) — иудейская царевна, Танец юной Саломеи на праздновании дня рождения Ирода Антипа очаровал его так, что он согласился выполнить любое её желание. Будучи научена своей матерью, Саломея потребовала убить Иоанна Крестителя, и ей была принесена на блюде его голова.

Саломея-повитуха — принимавшая роды у Богоматери. «И Ангел Господень явился ей и сказал: «Саломея, протяни руку к Младенцу и возьми Его; Он будет тебе исцелением и радостью», говорится в Протоевангелии Иакова.

Саломея-мироносица — одна из жен-мироносиц, мать апостолов Иакова и Иоанна, присутствовавших при казни Иисуса Христа и пришедших к гробнице Иисуса.

Думаю, что Ф.Абрамов был знаком и с еще одной Соломеей – Нерис(1904-1945), замечательной литовской поэтессой, популярной в 60-70-х годах прошлого века.

Соломея в переводе с арамейского – мирная, «шолом» - покой, суббота. А мужское его соответствие – Соломон.

«Достойно имени пожил еси Георгие» - воспевается Святому.

Но обратимся к рассказу. Автор, услышав имя старухи, был «ошарашен». *Соломея! Или Соломида по нашему.*

- Да, бабушка, не жизнь у тебя а целое житие.

- Не обделена, не обделена страданьями да испытаньями. И то хорошо, то милость Господня. Через страданья да испытанья дорога в Царствие Божие лежит. Страданья да испытанья освещают нам путь в Град Всевышний.

Итак, не просто жизнь, а Житие.

Каноничное житие создается Святому после его прославления, канонизации. Пишется икона, акафист, молитва, служба. От кончины до канонизации может пройти разное время: от десятка до сотни лет. Но никогда при жизни.

Протопоп Аввакум пошел на дерзость, написав свое «Житие». Но он пытается всё же оправдать себя: идеалом для Аввакума всегда был апостол Павел. Он и в жизни старался подражать ему. В своем «Житии» готов даже и себя причислить к апостолам: «Иное было, кажется, про житие-то мне и не надобно говорить, да прочтох Деяния апостольская и Послания Павлова, - апостоли о себе возвещали же».

Ф.Абрамов, знал о старой вере от своей тетушки Ириньи, был знаком с «Житием». И рассказ называет «Из колена Аввакумова» как бы стараясь приобщить Соломиду не просто к старообрядцам, но к самому Аввакуму. При этом в эпизодах её жизни находим много сходного с «Житием».

Из первых же строк узнаем, что Соломида держится старой веры:

.Старуха оттолкнула овечку, перекрестила темной вздрагивающей от старости рукой, а потом перекрестилась и сама. При этом перекрестилась, как я заметил, двуперстным крестом.

- Старой веры держишься, бабушка?

- Старой. Через все страданья, через все испытанья с двуперстным крестом прошла... Не обделил, не обделил меня Господь страданьями. И с голоду сколько раз помирала, и ноги отнимались, и мужа насмерть убивали, и по тюрьмам, по острогам злые люди водили. А в деревне-то своей я как весь век выжила!

Из своего села Григорова Аввакум был изгнан и переселился с женой в село Лопатицы. Но и здесь не прижился и ушел в Москву. Вместе с ним побрела и Настасья Марковна, с только что родившимся сыном Прокофием на руках. Возвращение в Лопатицы, вторичное изгнание оттуда, опять Москва, назначение в Юрьевец-Повольский – разрушенный дом, разоренное хозяйство – повсюду жена с малыми детьми рядом. Едва избежав смерти, Аввакум уходит в Москву в 1652 году, оставляя Настасью Марковну с детьми в Юрьевце. И можно себе представить, каково ей было жить там, среди людей, так жестоко расправившихся с ее мужем – протопопом. Конечно же, отношение к протопопу переносилось и на его семью.

И Соломида рассказывает, как на нее соседи напраслину возводили.

А я, видит Бог, - и тут старуха опять истово перекрестилась, - ни делом, ни помыслом не грешна. Всю жизнь Божьим словом живу, свою жизнь оберучь, как за веревку, за стару веру держусь. С той самой поры, с того самого время, как в Пустозерье ходила.

А дальше рассказывает, как она обезножила, и чем только не лечили её, пока Марья-постница не наставила: *Брось, говорит, девка, бесов тешить.*

И сказала, что поможет ей только *«истинная вера да обвет»*. А обет – *сходить в Пустозерье к святому великомученику Аббакуму, кресту евонному поклониться.* В Пустозерске в те времена еще стоял Аввакумов крест, от которого люди получали исцеления, особенно от зубной боли, поэтому изгрызен он был весь. А ещё даже в 70-х – 80-х годах XX столетия в народе ходила легенда об «Аввакумовых пёнышках», якобы разлетевшихся от костра, на котором сожгли протопопа: если уставший путник понюхает обгорелое брёвнышко, то сил у него сразу прибавится. Мне не верилось поначалу, но на себе испытала эту силу не раз...

И вот засобиралась Соломида в Пустозерск, куда еще никто с Пинеги пешком не ходил.

«А ты сходишь, тебе откроет Всевышний пути – дороги в Святую землю, где

сподобился страдалец наш в муках огненных райский венец принять».

Но до этого надо шесть ден усердно молиться, да так, чтобы во всем теле жар стоял. А в субботу уснёшь и спи хоть всю ночь и весь день. А как проснёшься в Христово Воскресенье, крестом себя истинным, двуперстным осени и вставай на ноги».

Итак, шесть дней: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестый». «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые Он творил и создал. И благословил Бог седьмый день и освятил его». (Быт.1;31; 2; 1,2)

В рассказе мы видим прямую параллель с библейским текстом. Такое сопоставление сегодня ни у кого не вызывает удивления. Но Ф.Абрамов писал этот рассказ в середине 70-х. Это было время, когда не только негде было купить Библию, но иметь её дома небезопасно. Поэтому писатели писали не только текст, но и «между строками» как говорили тогда, а читатель, естественно, старался уловить этот потаённый смысл. Сам Абрамов признавался «...я учился в то время, когда, так сказать нашим Евангелием был «Краткий курс». Я его конспектировал, вернее, переписывал раза три в своей жизни. Но с этим евангелием, к сожалению, далеко в литературе не уйдёшь».

На то, что Абрамов был знаком со Священным Писанием, говорят эти его слова: «Мы живём в такое время, в такую эпоху, когда могут сбыться самые мрачные библейские пророчества...»

Еще одно указание на Ветхий Завет: «*Господь Бог создал людей, чтобы плодились и населяли землю, и Господа Бога прославляли молитвой и делами*».

Сравните: И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 9, 1).

А когда Соломида спасала мужа «пала на колени, молитву Господу вознесла. Господи, говорю, Ты вдохнул жизнь в глину мёртвую, Адама-человека сотворил, а разве я не Твоё творенье, Господи?»

Сравните: И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни. (Быт. 2,7).

Вспоминает Соломида и « архандела» Михаила, который в судный день явился.

Однако вернёмся к рассказу. Всё, как сказала старуха, так и вышло. Пошла Соломида в Пустозерск.

Перво дело - где это Пустозерье? В студеных краях, на краю земли, где зимой и дня не бывает, всё ночь, а летом опять ночи нету, всё день, круглые сутки солнышко. А как туда идти-добираться? Откуда след начинать? Ну, да надоть обвет держать, раз даден. Сподобилась принять крещение морозами да снегами. Страсть, страсть эти

хивуса-ти тамошние - метели-то да бураны снежные. Как задует, задует, ни земли, ни неба не видно, по пяти ден из кушни, лесной избы, выбраться не можем. Все угорим, все облюемся - о беда. Але темень-то эта тамошняя. У нас о ту пору, возле Рождества, свету немного бывает, а там день-то - как зорька сыграт, а то все ночь, все темень кромешная. Мужики звезды в небе ищут, по звездам едут, а я крестом себе дорогу освещаю. Пальцы в рукавице в крест двуперстный зажала, да так с крестом истинным и прошла взад-вперед. Начну рассказывать, как ходила, какие муки претерпела, сама не верю себе. Думаю, таких больше на земле и страданье нет, какие я вынесла.

Так Соломида описывает свое путешествие в Пустозерск. И опять как это созвучно «Житию»:

В 1653-м Аввакума с семьей сослали в Тобольск. Тринадцать недель пути жена с малыши детьми – Иваном, Прокофием и Аграфеной – следует за мужем. “И колико дорогою нужды бысть, тово всего много говорить. Протопопица младенца родила; больную в телеге повезли до Тобольска; три тысящи верст волокли телегами и водою и саньми половину пути”.

Затем снова ссылка – в Даурию, под начало воеводы Пашкова, того, что первым построил в Верколе храм св. Артемия. А в Даурии отличался особой жестокостью.

“Егда ехали из Енисейска, как будем в большой Тунгузке реке, в воду загрузило бурюю дощеник мой совсем: налился среди реки полон воды, и парус изорвало, - одны палубы над водою, а то все в воду ушло. Жена моя на полубы из воды роят кое-как вытаскала, простоволоса ходя. А я, на небо глядя, кричу: “Господи, спаси, Господи, помози!”

Ф.Абрамов, когда писал рассказ «Из колена Аввакумова», в Пустозерске еще не был. А совершив поездку в 1981 году, говорил: «Я счастлив. Счастлив, что побывал на земле, где творил великий духом Аввакум!» И заметил: «Здесь нельзя было жить без веры. Без великой веры! Вот они, наши корни».

Соломиду не миновала участь многих, пострадавших в те годы за веру. Дважды прошла лагеря. « Я и там, за проволокой Божьим словом спасалась. Как развод, бывало на работу в воскресенье, мне прямо уж объявляют: «Староверка, в карьер!» За то, что я и там не робила по воскресным дням. Попервости в погреб этот впахнут - зуб на зуб не попадат. ...А потом раздумаю: а слово-то Божье мне зачем дадено? Помолюсь, раскалю себя молитвой, вспомню про праведника Аббакума, как его в яме-то, в подземелье гноили да холодами пытали, голой сидел, мне и теплее станет. Словом, Словом Божьим обогревалась.

В понедельник утром из погреба, из карьера-то этого, выпустят -- шатаюсь, а улыбаюсь. Начальник заорет: "Чего улыбаешься?" - "А то, говорю, улыбаюсь, что

страданье дал, дозволил мне с Господом Богом наедине побыть". И тут еще поклонюсь ему в ноги. "Спасибо", - говорю. И вот мучил-мучил меня - это когда вторым-то заходам я была в лагерях - да и выгнал. "Доконала ты, говорит, меня, бабка. Не хочу, чтобы ты от моих рук смерть приняла. Убирайся, говорит, с глаз долой. Чтобы духу твоего здесь не было".

И еще очень важно рассуждение Соломиды о молитве:

Молитва - перво дело, изо всех работ работа. Сила да разум каждый день человеку нужны, а без молитвы откуль их взять?

Возможно, это отношение самого Ф.Абрамова к молитве проливает свет и на вопрос: был ли Абрамов верующим. Но, наверное, не в этом суть. Ф.Абрамов обладал необыкновенным писательским чутьём. Всем известна одна из мыслей Квинта Тертуллиана, христианского писателя конца 2 века - "Душа по природе христианка".

Это обязательно случается с каждым
Непременно и с вами случится однажды
Странно другое, каждый живет,
будто это никогда не произойдет.

Эти строки Дмитрия Чечеватова. Верующий человек, заранее готовит себя к Встрече.

Для Соломиды было важно, как она уйдет из этого мира.

- Хорошо померла, - начала рассказывать Матрена, то и дело вытирая слезы со своего простоватого, бесхитростного лица. - Легкая смерть была. Паску встретила, разговелась, а там уж и ангелы прилетели, кончились земные страдания.

В народе существует поверье: если человек умирает на Пасху или в Светлую седмицу, то сразу попадает в рай. Видно этого и удостоилась Соломида.

Но обратимся к Ф.Абрамову. Он скончался в ночь с 13 на 14 мая 1983. Пасха в 1983 году пришлась на 8 мая. Следовательно, с 8 по 15 мая – время Светлой седмицы! Значит, Господь взял его в последние дни, но еще в Светлую седмицу, когда Царские врата открыты в знак того, что воскресший Христос отверз двери Царства Небесного!

О своей тётушке Ириньи Ф.Абрамов писал: «единственная, может быть святая, которую я в своей жизни встречал на земле».

Но в Ленинграде жили и страдали в то время женщины, которых собор 2000 года причислил к лику святых новомучениц .

Это Анна Петровна Лыкошина - член приходского Совета Сергиевского собора - была арестована 3 февраля 1924 года, а 11 октября 1925 года умучена в Соловецких лагерях.

Игуменья Тихвинская Иоанникия (Кожевникова) была расстреляна 3 декабря 1937

года .

Священномученица Кира Ивановна Оболенская - представительнице 31-го колена Рюриковичей - расстреляна 21 октября 1937 года .

Мученица.Екатерина Арская расстреляна 17 декабря 1937 года.

Смиренным несением своего креста в тяжелые годы гонений отмечены многие судьбы, но образы этих русских женщин занимают особую страницу в истории Ленинграда: они покоряют своей глубокой преданностью православной вере и Церкви, любовью к своей несчастной Родине, тихим подвигом преображенной страданиями души. И они были ведь современницами Ф.Абрамова!

Л.В. Крутикова-Абрамова в статье «Вечный памятник русской женщине» отмечает, рассказ «Из колена Аввакумова» как самый лучший. «По мощи характера, по жизнестойкости, по силе веры и духа Соломея – северная русская крестьянка – встает вровень с декабристками и Марфой из «Хованщины».

Я бы добавила, что в этот ряд можно поставить и Настасью Марковну Петрову, сподвижницу протопопа Аввакума и новомучениц XX столетия.

Использованная литература:

Ф. А. Абрамов. Из колена Аввакумова.

«Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения». М., Academia, 1934.

Библейская энциклопедия. / Под ред. архим. Никифора. Изд. Свято – Троице – Сергиевой Лавры, 1990. С. 447.

Протоевангелие Иакова / Свенцицкая И.С., Трофимова М.К. Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии. М., Мысль, 1989.

ПСРЛ, т.34. Постниковский летописец. М., 1978, с.15

Л.О. Свиридова. Образ бабы Соломии в письменных памятниках. // Вестник Христианской гуманитарной академии. №3 /том 12/ 2011.

Л. Соколова. Святые Петроградские новомученицы.// Православный С.-Петербург: Газ.- 2004 - № 2.

Л.Толкачева, историк, педагог.

Г.Архангельск

